

Татьяна Бродских
ХЕЛЪГА-1

Annotation

Как часто одиночество толкает нас на безрассудные поступки. Ольга, молодая девушка, не стала исключением. После смерти родителей у нее никого не осталось, поэтому она, не задумываясь, отправилась за малоизвестным бродячим псом. Но новый мир и новое имя еще не повод изменить себе. Ведь мало встретить свое счастье, надо еще понять, что оно именно твое.

Татьяна Бродских

Хельга-1

«Новый мир и новое имя, еще не повод изменить себе».

Ольга

Ольга шла после работы, медленно, не торопясь. Спешить ей было некуда, уже больше года дома ее никто не ждал. Стены пустой квартиры, когда-то знавшие счастье и смех, давили на молодую женщину, с каждым днем она все меньше туда стремилась. Ольга скользнула взглядом по своему отражению в витрине, оттуда смотрела девушка с потухшим взором и с непримечательной внешностью. Ну хоть что-то неизменно. Ольга никогда не была красавицей, но добрый характер, живая улыбка, огонек в глазах делали ее симпатичной. Только как же давно это было, наверно в прошлой жизни. Когда-то давно она была счастлива, у нее были планы и мечты, которые в одночасье разбились. Отец умер. Инфаркт на работе, прямо за кафедрой, до больницы не довезли, не успели. У матери, которая безумно любила отца, случился инсульт, от которого она так и не оправилась. Полтора года назад и она скончалась, тихо во сне со счастливой полуулыбкой на губах. Оставив Ольгу совершенно одну.

Когда случилось несчастье в их счастливой семье, Ольге было девятнадцать, первый курс института, первая любовь, первые мечты и планы, все это рухнуло. Из института пришлось уйти, чтобы ухаживать за парализованной матерью. По той же причине пришлось поставить крест на своей мечте стать врачом. Любимый человек бросил Ольгу не сразу, даже помогал первые пару месяцев. Потеря отца, любимого, болезнь матери очень подкосили девушку, но она справилась. Хотя на протяжении почти пяти лет, когда мама в очередной раз начинала говорить, что лучше бы она умерла и не мучила дочь, в душе Ольги что-то черное поднималось, соглашаясь с этим заявлением. Но она никогда этого не говорила матери, никогда не устраивала истерик и не обвиняла, все слезы она отдавала подушке. Но говорят, человек привыкает ко всему, так и Ольга привыкла и смирилась, что своей семьи у нее не будет. Через несколько месяцев после смерти отца, сэкономленные деньги закончились, много ушло на похороны отца и лечение матери. Ольга устроилась работать продавцом рядом с домом, чтобы и на обеденном перерыве можно было сбегать домой. С тех пор прошло больше шести лет.

На улице тепло, конец мая, девушки по-летнему раздеты. Молодежь сидит у фонтанов, весело смеясь, семейные люди пробегают, не останавливаясь, торопясь домой. Ольга перешла площадь, с недавних пор она ходила окружной дорогой, и остановилась напротив храма. Его позолоченные купола сверкали в закатных лучах солнца. После смерти матери в душе девушки поселилась пустота. Ольга винила себя, ведь в душе она иногда хотела этого. Может зайти в церковь? Не в эту, сюда она уже заходила, глянула на оплывшего жиром батюшку, что с надменным видом слушал какую-то старушку, и вышла, ему она все равно не сможет ничего рассказать. Вспомнилась часовенка, рядом с деревеней бабушки, где ее крестили в детстве. Батюшка с добрыми и понимающими глазами, тепло исходящее от его рук, свет, что казалось, излучают старые иконы. Жив ли он?

Что-то влажное ткнулось в безвольную ладонь Ольги, девушка даже не вздрогнула, опустила взгляд, чтобы встретиться с нагловатыми багровыми глазами огромного, черного бродячего пса.

— Нет у меня ничего, — пробормотала она, убирая руку. Внимание к своей персоне собаки девушку не удивило, хоть сама она была равнодушна к животным, они к ней всегда липли. Пес вывалил язык, усмехаясь и не двигаясь с места, за его спиной, опустив головы,

стояли еще две собаки, серые и помельче. Вся эта небольшая свора не производила впечатления голодной, наоборот они были весьма упитанные, наверно их кто-то подкармливает. Ольга обошла их стороной, хорошее отношение к ней животных не сделало девушку самонадеянной, она знала, что настроение собак может измениться в любую секунду. Оглянувшись пару раз, Ольга нахмурилась, псы шли за ней, держась метрах в пяти, возможно им просто в ту же сторону. На нее уже стали оборачиваться случайные прохожие, скоро начнут говорить, чтобы держала своих собак на поводке и в намордниках. Ну не объяснять же всем, что этих псин впервые видит. Девушка зашла в ближайший торговый центр, в надежде, что собаки пройдут мимо.

Походив по торговым павильонам и ничего не купив, Ольга вышла на улицу с другого выхода, но чуть не столкнулась со своими преследователями. Черный пес насмешливо усмехался, нагло развалившись неподалеку от входа. Девушка растерялась, не зная, как поступить, вернуться опять в торговый центр или идти дальше. Да какого черта, вскипела она в душе, это же просто собаки!

Уверенно пойдя мимо своры, Ольга пошла дальше, стараясь идти так же не торопясь и не оглядываясь. Да это ей и не требовалось, она чувствовала спиной взгляд черного пса, он пробирался под кожу, вызывая желание почесаться. Ольга поежилась, кажется, она сходит с ума от одиночества, вон ей уже собаки кажутся странными. Может права подруга и ей надо хотя бы завести котеночка, раз рожать для себя от первого попавшегося мужчины она не хочет. Нет, Ольга уже не мечтала встретить своего принца, для нее было проблемой просто познакомиться с мужчиной. После Славы у нее никого не было. Сначала не было желания знакомиться, после предательства любимого человека. А потом и времени, потому что все свободное она посвящала больной матери. Сейчас же после стольких лет ей банально было страшно. Опять же чтобы ходить на свидания, надо прилично выглядеть, а лишних денег на обновки у девушки не было. Она до сих пор отдавала кредит, который взяла, чтобы достойно похоронить мать. Да и времени свободного нет, последние полгода она работала без выходных. Правда начальство, поначалу очень радующееся такому работнику, стало на нее косо поглядывать и уже намекало, что пора бы Ольге взять недельку отпуска или хотя бы парочку выходных.

Да только зачем они ей? Сидеть дома, смотреть телевизор, где что не сериал, то про любовь? Пойти в гости к подруге? А у нее все хорошо, недавно родился второй ребенок. На него Ольга не могла смотреть без слез, маленький, круглощекий карапуз с голубыми глазками и одним зубом. Мальчонка всегда ей улыбался во весь рот, с удовольствием шел на руки, а у Ольги замирало сердце, стоило представить, что у нее мог бы быть такой же сынишка. А может и правда, плюнуть на гордость, выпить для храбрости и переспать с каким-нибудь мужиком? Нет, пока она еще не дошла до такого отчаяния. Но годы идут, она не молодеет, через месяц ей исполнится двадцать пять. В душе она понимала, что в наше время это не возраст для женщины, выходят замуж, рожают детей и в тридцать, и в тридцать пять. Только от этого понимания не легче, ведь от него менее одинокой не становишься. С такими мыслями она добрела до своего дома, позабыв о странном черном псе.

Глава 1

Сегодня, как никогда ранее не хотелось идти на работу. Солнышко светило в окно, щекоча своими лучиками мои щеки, поглаживая волосы. Что-то потянуло меня на романтику, возьму на завтра выходной, день рождения все-таки. Я ничего не планировала, но слушать весь день подбадривание и ловить от сослуживцев сочувствующие взгляды, желания не было. Встала, сделала легкую разминку, приняла душ, оделась, приготовила завтрак, все как всегда. И опять приготовила на двоих, но ничего теперь у меня есть, кого угостить. Выглянула в окно, сегодня меня сторожил Серый, такую кличку я дала одному из трех псов, которые вот уже месяц ходили за мной следом. Серого с Волком, кличка для второго, я подкармливала, при виде меня они виляли хвостами и подсовывали морды под мою ладонь, напрашиваясь на ласку. Но стоило в пределах видимости появиться черному, они тут же отходили в сторону и делали самый невинный вид. Черного меня все время тянуло назвать Вороном, но я сдерживалась, очень уж противным он был псом. Морда наглая, взгляд снисходительный и постоянно кусал своих братьев, если они подходили ко мне ближе двух метров. Это можно было принять за ревность, но сам Ворон ни делал никаких попыток получить свою порцию ласки. Да у меня и не возникало желания погладить эту громадную зверюгу с багровыми глазами. Хотя из вредности я иногда называла его, то Пушистиком, то Котеночком. Ему это очень не нравилось, а Серый с Волком начинали кашлять и ухмыляться, если бы они были людьми, я подумала, что они смеются. Видимо от одиночества у меня совсем мозги набекрень, приписываю животным человеческие реакции. С Котеночка я плавно перешла на Котика, но даже так пса я называла редко, только когда он слишком сильно проявлял свою власть над своими братьями. Хорошо, что сегодня только Серый, без моего вредного Котика.

Честно сказать, если бы Серый один ходил за мной, я взяла бы его себе, он был добрый, ласковый, и взгляд у него понимающий. Но был еще Волк и Ворон, Волк очень походил на Серого, как брат, но серьезней, сдержаннее. Можно было бы взять себе этих двоих, в моей душке места бы нам хватило, но был еще Ворон, который имел какую-то странную власть над двумя этими псами. Да что там этими, от него разбежались все окрестные животные, даже соседский доберман увидев раз Ворона, заскулил, сорвался с поводка и сбежал.

Собрав в пакет лакомые кусочки, которые я специально берегла для Серого, обулась и вышла на улицу. Хорошо как! Впервые за последние шесть лет у меня было предчувствие, что-то должно случиться. Может в этот раз хорошее? Нет, точно хорошее, потому что в прошлый раз, перед смертью отца, мне было тревожно, я тогда подумала, что волнуюсь из-за первой сессии.

Не успела я сделать шаг за порог подъезда, как ко мне подскочил Серый, чуть не сбив с ног.

— Серый, фу! — отодвинула морду пса, пытающегося облизать мое лицо. — Я между прочим уже умывалась. Пойдем, я тебе вкусенького принесла.

Покормив и приласкав пса, кажется, последнее ему нравилось больше всего. Было смешно смотреть, как он подставляет то голову, то пузо, то шею, и взгляд такой осоловевший, я бы еще его почесала, но уже опаздывала на работу.

— Все, Серенький, мне пора, — сказала, вставая с корточек. Пес тут же вскочил, ткнулся мне влажным носом в ладонь, лизнул и пристроился рядом. Еще одна странность,

когда он был один, он всегда шел рядом со мной, бок о бок. Стоило на горизонте показаться Ворону или Волку, он тут же отступал шагов на десять и опустив голову, плелся следом.

Я собиралась пойти по обычному маршруту, мимо парка, через базар, а там и мой магазин рядом. Но не в этот раз, проходя мимо парка, Серый ни с того ни с сего, ухватил меня зубами за штанину и потянул в сторону входа.

— Серый, давай завтра сходим? Я возьму выходной, куплю мясо для тебя, а мне сладости, и отметим мой день рождения, — но пес почему-то в этот раз не понимал или не хотел понимать. Он настойчиво тянул меня туда, где на солнце искрились капельки росы на траве, где сверкало маленькое озеро, откуда ветерком доносило пряный запах цветов. — А черт с ними! Ничего если я немного опоздаю, правда, мой хороший?

За шесть лет я ни разу не прогуляла работу и ни разу не опаздывала. Администратор, которой я позвонила и сказала, что задержусь на пару часов, просто потеряла дар речи. Что же с ней будет, когда я сегодня еще скажу о том, что хочу взять на завтра выходной. А пес вел и вел меня куда-то, через заросли, через овраг, вдоль полянки. После того, как Серый понял, что убежать и отставать я не собираюсь, он вырвался на пару метров вперед, опустил нос к земле, вынюхивая ведомый только ему след. Мне стало любопытно, куда же мы все-таки идем, по моим подсчетам парк давно должен был закончиться, ведь я еще по детству помню какой он маленький. Но пес все бежал вперед, оглядываясь и порывивая на меня, чтобы я шевелилась быстрее. Его нетерпение передалось мне и, под конец, я почти бежала. Тем большим было для меня шоком, когда мы выскочили из леса на берег широкой реки с тонкой полоской песчаного пляжа. Я стояла и не верила своим глазам, в нашем городке, который я знала вдоль и поперек, не было реки. Да и не могло быть, тем более такой чистой, прозрачной, в воды которой так и хотелось окунуться. А песок? Да я такого золотистого не видела даже на рекламных проспектах турфирм. Не удержалась, подошла к воде, окунула руку, теплая.

— Серый, не знаю, куда ты меня привел и как мы сюда попали, но это лучший подарок за последние годы, — расчувствовавшись, обняла пса за шею и чмокнула его в нос. Серый обрадовался, стал лезть со своими собачьими поцелуями, но я пресекла это безобразие, не люблю слюни на своем лице. — Все-все, хватит, я вижу, что ты тоже рад. Но раз уж мне выпал незапланированный отдых, то я искупнусь.

Я быстро сняла футболку, изрядно пожеванные псом легкие брюки, скинула балетки, немного посомневавшись сняла и бюстгальтер. Хотела снять еще и плавки, но излишне заинтересованный взгляд пса остановил меня, что-то с ним все-таки не в порядке, вон как слюной капает. Брр, точно схожу с ума, уже собаку подозреваю в извращенных наклонностях, надо срочно искать мужика, а то так и в психушку недолго угодить.

Вода в реке была идеальная! В меру теплая, освежающая, дно песчаное. Вдоволь наплававшись, я улеглась на прогретый песок. Чувствую, сегодня на работу я не попаду, да и не хотелось. Солнышко припекало, день приближался к полудню, совершенно позабыв про пса, перевернулась на спину, подставив лучам обнаженную грудь с прилипшими песчинками. Как могла, отряхнулась, чтобы загар лег ровнее, прикрыв глаза руками, расслабилась. Наверное, я задремала, потому что сон мне приснился эротический, кто-то настойчиво ласкал мою грудь. Открыв глаза, увидела над собой Серого, который с упоением облизывал мою грудь.

— А ну пошел вон! Извращенец! — взвизгнула я, подскочив с песка. Пес отшатнулся, опустил морду и виноватым видом заскулил.

— Ты совсем спятил? А может все-таки я? — оглядываясь на пса я подошла к воде, чтобы смыть слюни, разговаривая сама с собой. — Тогда почему такие странные фантазии? Вот будь ты мужчиной, я бы поняла. Эх, такой эротический сон накрылся. Слышь, фантазия моя, если ты фантазия, слабо стать красавцем мужчиной?

Я рассмеялась, глядя с каким энтузиазмом вскинулся Серый, как радостно засверкали его глаза, как забился о песок хвост и тут случилось невероятное он как бы поплыл, подернулся дымкой. И вот уже ко мне с распахнутыми объятиями и улыбаясь во весь рот, подбегает обнаженный парнишка. Быстро так подбегает, я еще от шока не отошла, а он уже успел сцапать меня своими руками, намериваясь еще и облобызать. Не знаю, чем бы все это закончилось, не раздайся с берега громкий рык, от которого сердце пропустило удар. Хотя почему не знаю, наверно это был бы первый в моей жизни секс без обязательств и вообще без предварительного знакомства, да вообще первый за последние шесть лет.

На берегу, ощерив клыки высился Ворон, он казался еще огромнее, чем обычно. Парнишка, до этого весьма ощутимо упираясь в меня своим достоинством, сжался, вздрогнул и выпустил меня из своих объятий. Но надо отдать ему должное, сразу же прикрыл меня своей спиной. Кстати милая такая спинка и попка у него, так и хочется пощупать. Я уже уверилась, что это сон и с каким-то отстраненным видом наблюдала за происходящим. В голове крутилась мысль, что надо бы добраться до белья, но другая спрашивала зачем? Вон парень совсем не стесняется щеголять голым, так почему я должна это делать да еще в своем собственном сне, но руками грудь прикрыла. Ворон что-то прорычал.

— Нет, я не уйду, — голос у парнишки оказался приятным, да и сам он был ничего так. Темно-русые волосы достигали плеч и продолжали дальше расти по хребту светленьким пушком почти до самой поясицы, да и вообще волосатость у него была слегка повышена, для такого молодого возраста. Еще запомнились его серые глаза, которые я успела разглядеть, пока он прижимал меня к себе и обаятельную улыбку. Ах да рост! Рост у него средний, прям как мне нравится, на полголовы выше меня. Черный опять зарычал, раздражаясь все больше и явно требуя подчинения. Парень опустил голову, с трудом удерживаясь на ногах, но с места не сдвинулся. Тут Ворону видимо надоело, он стремительно прыгнул в нашу сторону, я отшатнулась и упала в воду, пропустив процесс трансформации. Когда отплеываясь, поднялась из воды, напротив парня стоял огромный дядька. Волосы на всем теле, а их у него было много, имели черный цвет, кожа смуглая, на лице выделялись багровые глаза и нос, остальное покрывала густая щетина, оставляя открытыми еще губы, которые данный мужчина растягивал в хищной ухмылке.

— У тебя было самое простое задание, привести девушку сюда! — голос вызывал мурашки, низкий, зычный, хотелось спрятаться и не отвечать.

— Она сама меня позвала, — пытался оправдаться парень, по возрасту он выглядел моложе меня.

— Ты волк! Она не самка твоей стаи! И ты не смог сопротивляться зову несмысленной девчонки? Или не захотел? — багровый огонь вспыхнул в глазах мужчины.

— Но я хочу выбрать ее в пару, почему надо обязательно ждать отбора? — вопрос Серого, я пока решила оставить ему это имя, больше походил на скулеж молодого щенка перед старшим сородичем.

— Потому что пару получают достойные! Вот на отборе ты и покажешь, достоин ты или нет. Хельга, ты долго еще будешь щеголять своими прелестями? Быстро одеться, и запомни, самка оголяется только перед своим самцом.

Это он ко мне обращается? Точно ко мне, вон как презрительно глянул, будто помоями окатил. Во мне выиграл дух противоречия, никто в моем сне не будет мной командовать.

— Как скажешь, Котик, — с улыбкой бросила этому хаму и пошла к одежде. Подумаешь, не понравились ему мои голые ноги и живот, грудь я все так же прикрывала руками, пусть на свои посмотрит, эх связать бы его, да восковыми полосочками воспользоваться.

— Еще раз назовешь меня так в присутствии кого-нибудь и будешь наказана, — раздался рык над головой. Я отскочила, выполнив почти акробатический кульбит от страха, никогда не думала, что такая махина может так быстро и бесшумно двигаться. Прыгнула я удачно, как раз к одежде, так что, когда глянула на довольную рожу Котика, на мне уже была футболка. Захотелось стереть эту наглую ухмылку, но врожденное чувство опасности просило не нарываться, убежать от него я не смогу, а Серый вряд ли защитит.

— То есть, когда никого нет можно? — съехидничала я, натягивая брюки. Котик ненадолго завис, пытаясь сообразить, его оскорбили или на что-то прозрачно намекнули.

— Я предпочитаю, чтобы меня называли «мой демон», запомни и не перепутай, когда будешь стонать подо мной, — самоуверенно ухмыльнулся мужчина. Кто бы сомневался, что шовинизм победит здравый смысл.

— Надо же, какая я популярная, тоже мечтаешь сделать меня своей парой? — скривилась, наглядно продемонстрировав, что ему это точно не светит.

— Альфа-самец создает пару только с альфа-самкой, а таких, как ты используют для согрева постели и по хозяйству, — я заметила, что Серый хотел что-то вставить, но закрыл рот натолкнувшись на взбешенный взгляд Ворона.

— Спасибо, что предупредил, буду держаться от таких, как ты подальше, — я старалась не пялиться на голого Ворона, хотя глаз так и цеплялся за некоторые весьма выдающиеся детали. По телеку частенько показывают спортсменов и бодибилдеров, но их тело какое-то искусственное, не натуральное, а здесь вся животная мощь на лицо и на запах тоже. Кстати о нем, после моих слов Ворон нарочно подошел вплотную, от него исходил жар и запах, не сказать чтобы неприятный, с таким волосяным покровом могло быть и хуже.

— Вы самки, как репей, достаточно поманить и не одна не устоит, — он наклонился ко мне, провокационно проведя своим носом вдоль моей шеи, вдыхая запах. Тело покрылось мурашками, страшновато находиться рядом с таким гигантом.

— И много за тобой бегают? — с вызовом спросила я, подавляя в себе страх. Кажется, я наступила на большую мозоль, вон как дернулся, что ж добьем, чтобы следующий раз тоже держался от меня подальше. — Знаешь, если бы ты помылся и побрился, желающих было бы больше.

Ударь я его, эффект был бы меньший, он резко отошел от меня, разом утратив игривый настрой.

— Готова? Пошли, нас ждут, — резко бросил он и, развернувшись, перетек в волка. Теперь я понимала, что это не собака, а настоящий волк, как только могла целый месяц думать иначе. За ним с меньшей скоростью обернулся Серый и, оглядываясь на меня, побежал за своим вожаком, который и не думал дожидаться нас. А оно мне надо идти за непонятными глюками? Поэтому отойдя от реки, я пошла домой, то есть собиралась пойти. Но стоило мне преодолеть несколько сот метров, дорогу я запомнила хорошо, как черный волк выскочил сбоку и загородил мне дорогу, скаля клыки.

— Ну и что это значит? Я по-вашему не понимаю, так что хочешь что-то сказать, говори нормально, — сделала попытку обогнуть препятствие. Но не получилось, спустя несколько

секунд передо мной стоял взбешенный мужчина.

— Мои приказы выполняются беспрекословно, самка!

— Да плевать мне на твои приказы и на тебя! Ты мне кто? Отец, муж, брат? Нет! Так что иди, командуй своими, а я домой! — я попыталась оттолкнуть его с дороги, но проще было бы сдвинуть скалу.

— Нет у тебя больше дома, забудь про него! Отныне ты живешь здесь, в нашем мире и по нашим законам! — пальцы Ворона впились в волосы, запрокидывая мне голову, заставляя смотреть ему в глаза. — И чем раньше ты примешь это и смиришься, тем целее будешь.

Я смотрела на его самонадеянное лицо и все больше злилась. Да что этот мужик себе позволяет?! Как он вообще смеет так со мной говорить?!

— Есть у меня дом или нет, это не тебе решать. Даже если его нет, в чем лично я сомневаюсь, с тобой я никуда не пойду. Знаешь, лес мне больше внушает доверия, чем ты.

— Глупая самка! Ты не вернешься домой, потому что проход закрылся в полдень и откроется только через год, в следующий день солнцестояния. Думаешь, сможешь пережить зиму в лесу без припасов, убежища и защиты? — он почти рычал мне в лицо.

— Какая тебе разница переживу или нет? И не называй меня самка, Котик, — нагло усмехнулась, а что мне терять, если до сих пор не убил, значит что-то ему надо.

— Я предупреждал тебя, — голос мужчины понизился, глаза опасно сверкнули, а по моей спине пробежал липкий холодок. Блин, а может не стоит злить голого мужика, да еще такого огромного размера?

— Сам виноват, я же не знаю твоего имени, — пошла на попятную, невинно моргая глазками. — Ну не «мой демон» же тебя действительно называть? Нет, ты конечно на «демона» похож, но на «моего» точно нет.

— Рон.

— Что Рон?

— Меня зовут Рон, — ответил мужчина, за волосы он уже не тянул, скорее наоборот, его ладонь слегка массировала мне затылок, но он казалось, этого не замечал, о чем-то раздумывая.

— А меня Ольга.

— Хельга, здесь твое имя звучит так. Значит, сама не пойдешь?

— Э, Рон, давай я проверю, вдруг проход еще не закрылся? — мне главное было вырваться из этих рук, а там что-нибудь придумаю. Но мужчина решил все сам, просто закинув меня себе на плечо. Мне раньше не доводилось висеть вниз головой на плече у мужчины, тем более у голого.

— Поставь меня!!!! — взвизгнула я, шлепая руками по чему придется, а приходилось по голому, кучерявому заду. Да-да, именно кучерявому, пушистому с ямочками.

— Женщина, еще пара хлопков и я тебя сделаю своей прямо здесь, на траве, — мою ягодицу ощутимо сжали могучей ладонью. — А задница у тебе неплохая, жаль грудь маловата.

— Руки убрал, — попыталась я вырваться, но шлепать по голым частям тела своего носильщика поостереглась, слишком уж мне не понравился его игривый настрой. С такого мужлана станется исполнить свою угрозу, не удивлюсь, он потом еще и скажет, что я сама этого хотела. — Рон, поставь меня, а то начну волоски выдирать из твоей...

Для того чтобы продемонстрировать свою угрозу в действии, дернула за кучерявую волосинку выбрав самую длинную. С одной стороны хорошо, что я висела вниз головой, меня

смушал вид, но красные щеки можно было выдать за прилившую кровь. Но глаза еще можно было закрыть, хуже дело обстояло с руками, если безвольно их опустить, то они болтались и задевали тело Рона, судя по мурашкам, ему это нравилось. Но я же противная, мне хотелось сделать этому мужлану какую-нибудь гадость, а не доставлять удовольствие. Выдираемые волоски стали моей маленькой мстью. Рон вздрагивал, но молча нес меня дальше.

У меня разболелся живот и голова, затекли ноги, а еще начало тошнить, плюнув на возможные последствия, два раза звонко хлопнула его по попе.

— Ну все! Ты сама напросилась, — скинул он меня с плеча, прижимая к дереву. Чувствуй я себя лучше, то испугалась бы его голодного взгляда и того, что упиралось мне в живот. Но я всего лишь сползла, не удержавшись на подогнувшихся ногах. Сознание я не потеряла, но глаза прикрыла, чтобы не пялиться на выдающуюся часть тела Рона.

— Почему ты не сказала, что тебе плохо? — грубо похлопал меня по щекам он, присев рядом. Пришлось открыть глаза, а то от его легких хлопков в голове у меня зазвенело.

— А догадаться нельзя? — буркнула я, понимая его правоту. — И Рон вы всегда голые ходите?

— Нет, одежда есть в лагере, — почему-то улыбнулся он, ничуть не смущаясь своей наготы. — У тебя же был мужчина, почему тебя смущает мой вид? Я заметил, что ты стараешься не смотреть ниже моего торса. Так делают самочки, у которых еще не было самца.

— Потому что у нас не принято расхаживать голым, а если кто-то смотрит на, ну ты понял куда, могут воспринять, как желание близости, — зачем-то оправдывалась я.

— Глупо, мы по запаху чувствуем, хочет самка или нет, — пожал он плечами, помогая мне встать. — Лана ты хотела.

Последняя фраза прозвучала обвиняюще, я уже хотела задать пару вопросов. Но натолкнулась на холодный взгляд багровых глаз.

— Не отставай, второй раз я за тобой возвращаться не буду. До темноты надо дойти до убежища, в приграничной полосе с тьмой вылезает нежить. Все разговоры потом.

Он стремительно перетек в свою вторую ипостась и устремился вперед, по неприметной тропке. Наверно надо было побежать назад, но я почему-то пошла вперед. Дома меня ждала пустая квартира и одиночество, а там впереди что-то новое и неизведанное. Как никогда захотелось жить, можно же представить, что это долгий отпуск, если не понравится я вернусь домой в следующем году. Эта мысль меня подбодрила и я припустила быстрее за Роном.

* * *

Рон бежал вперед, выискивая самую удобную дорогу для самки, в волчьей ипостаси все его естество стремилось защитить и уберечь эту конкретную особь. Еще в том чуждом, вонючем мире, учуяв сладкий аромат Хельги он не удержался и ткнулся в ее ладонь. Девушка пахла домом, не тем, где он уже много лет ведет одинокий образ жизни, а тем где они жили с матерью. От нахлынувших воспоминаний волк вздрогнул и оглянулся на девушку. Он соврал ей, говоря, что не будет возвращаться за ней еще раз, ту вторую он бы бросил, а ее нет. Он во многом сегодня солгал Хельге. Странно, она не волчица, но в то же время уверенно шла по следу, еще чуть-чуть и преодолела бы завесу между мирами, по правилам он не должен был

ее удерживать, но отпустить все же не смог.

Достаточно было увидеть ее в объятиях того молокососа, как дикая ярость чуть не затмила разум. Будь Хельга альфа-самкой, Рон не задумываясь начал бы за ней ухаживать и плевать, что его внешность вызывает у всех женщин брезгливость или страх, он умеет добиваться своего. Обратня же бесило, что его тянет к простой девчонке, видимо сказывается отцовская наследственность. От этого становилось еще хуже, отца своего он не знал, а мать о нем ничего хорошего не рассказывала. Рон специально глянул на Хельгу человеческим взглядом там, у реки, ведь волком он воспринимает ее совсем по-другому.

Ничего особого в ней не было, маленькая, наглая, а как еще назвать женщину, которая смотрит прямо в глаза, как будто бросая вызов. Светлые волосы и глаза, вздернутый нос и пухлые губы, симпатична, но не более, тем больше злит, что он так опозорился перед ней. Рон заскрипел зубами вспоминая, как не сдержал свое желание. Да кто бы устоял, чувствуя умопомрачительный запах? А она еще специально его доводила, то хлопнет, то за волосинку дернет. Может, у него просто давно не было женщины? Рон оглянулся на Хельгу, нет, он не даст ей над собой такую власть, да и не согласится она, такие либо становятся парой, либо остаются одни.

Ноги мои устали, балетки скоро прикажут долго жить, в боку начинало колоть, а мы все шли и шли.

— Рон, может привал, устроим, я уже не могу идти, — крикнула оборотню.

Волк оглянулся на меня, коротко рыкнул и мотнул головой в сторону заходящего солнца. Упсс, это когда оно успело? Мы шли долго, но все же не так, максимум часа четыре, а у реки были почти в полдень. Или у них здесь время ни такое как у нас, или я перестала его чувствовать.

— Далеко еще? — вздохнула, понимая, что если про нежить он не соврал, то лучше поторопиться. — А то тебе скоро опять придется меня нести, у меня же не четыре ноги.

Взгляд у Рон был странный, как если бы он раздумывал, а не взвалить ли мое тело на свои плечи прямо сейчас. Но видимо в прошлый раз ему тащить меня не понравилось, и он помотал головой. Или он хотел сказать, что идти недалеко? Вот и как тут понять? Кстати, а как я вообще их понимаю? Ладно, оставим этот вопрос на потом.

Мы шли еще с полчаса, солнце повисев над макушками деревьев, резко упало за горизонт, все-таки это у них странности, а не во мне. Оставшиеся метры до убежища мы бежали, Рон подгонял меня рычанием и чем-то похожим на лай, только мне почему-то казалось, что он меня ругает.

Честно сказать, мимо убежища я наверняка бы пробежала, просто подумать, что волки прячутся от нежити на вершине дерева, фантазии у меня бы не хватило. Рон издал леденящий вой, сразу же оборачиваясь человеком. С дерева, названия не знаю, но ствол, наверное даже Рон не смог бы обхватить, упала веревочная лестница. Она вела почти на самую вершину, к домику, прятавшемуся в кроне дерева.

— Сама залезешь? — спросил Рон.

— Конечно, — хмыкнула я, висеть у него опять на плече не было ни малейшего желания. Занятия спортом в детстве, фильмы о пиратах, все это мало помогает, когда ползешь вверх по веревочной лестнице. Руки дрожат, ноги тоже, ладони потеют, одно помогало, внизу стоял Рон и держал лестницу, чтобы она не раскачивалась. Если бы не он, я наверно позорно свалилась ему в руки. Кое-как преодолев десять метров, которые показались нескончаемыми, я доползла до люка, оттуда высунулись сильные руки и меня втянули внутрь.

— Хельга, ну зачем было так мучиться? — усадил меня в стороне Серый, уже одетый. — Мы бы тебя втянули вместе с лестницей.

Бросила гневный взгляд на только что появившегося из люка Рона, надеюсь, он смог прочитать, что я ему это еще припомню. Оборотень нагло усмехнулся, одним движением легко залезая внутрь.

— Лан, отлипни от Хельги, затяни лестницу, запри люк и проверь окна, — сказав это, мужчина сделал пару шагов в противоположный угол, где ворохом лежали какие-то вещи. Лан тоже сдвинулся в сторону и я узрела еще двух обитателей домика на дереве. Если Волка в человеческом обличье, я еще ожидала тут встретить, то гламурную барышню точно нет. Ярко рыжие волосы, небесной синевы глаза, точеный носик, бровки черные в разлет, капризно надутые губки и брезгливый взгляд, которым она одарила Рона. Вот сучка крашенная! Может Рон и не подарок, но смотреть на него так не нужно. Всегда не любила

людей, которые кривятся, видя у кого-то физические недостатки или того хуже, начинают тыкать пальцами и смеяться.

— Привет! Ты их самка? — решила я немного убавить самодовольное выражение на лице девицы.

— Сама ты самка!! — взвизгнула она так, что мужчины поморщились, бедненькие, если у меня уши заложило, то что говорить о них, с их тонким слухом.

— Так я и не спорю, — усмехнулась в лицо рыжей стерве. — Вон Рон подтвердит, что я женского пола, только я не их. Я сама по себе. Так что не надо так кричать, мог бы и сразу сказать, что парень.

— Ты, ты..., — кажется, у кого-то сейчас пена изо рта пойдет. А что она думала, не найдется, кому поставить ее на место? Работая продавцом, я научилась отвечать на хамство с улыбкой, кстати, литературным языком можно оскорбить так, что потом не придерешься.

— Девочки не надо ссориться, — влез Лан, сядя ближе ко мне. — Хельга, это Лара, она из твоего мира, ей тоже нелегко принять это все.

— Лаура, — поправила парня девица, вспомнив, что она в некотором роде жертва и имеет право на сочувствие. Глазки опустила, притворно вздохнула, вон уже слезинка побежала.

— Волк, а как тебя зовут? — спросила у третьего оборотня, упорно не замечая странных взглядов уже одетого Рона.

— Локк, — улыбнулся третий. Он немного походил на Лана, но не как родной брат, а скорее двоюродный. Из всех троих он был самый интересный, не такой молодой, как Лан и симпатичнее Рона.

— Раз все познакомились, пора бы и перекусить, — в маленьком домике голос Рона звучал особенно раскатисто. В одежде он выглядел так же внушительно, что и без нее. Хотя без нее смотреть на него было приятнее, например, кудряшки на его попе мне понравились.

Вспомнив о них, я улыбнулась, кажется, Рону теперь тяжело будет меня запугать, перед глазами всплывали милые завитки.

— Хельга, может, поделишься с нами, что вызвало твою улыбку, — не сводя с меня глаз, спросил Лан. Я поневоле взглянула на Рона и решила, что для моего же здоровья будет лучше промолчать.

— Это личное, — ушла я от ответа. Но промолчать оказалось тяжелее, чем я думала, рот так и растягивался в улыбке. Я отвернулась, понимая, что скорее это запоздалый шок или истерика. Одного не учла, отвернувшись от Лана, Локка и Лауры, домик маленький, я прямо в глаза уставилась Рону, который так же с любопытством смотрел на меня. Но ему-то я могу сказать или хотя бы показать. Изобразив легкую пантомиму, рисуя пальцем завитки и как я их дергаю, я добилась пунцовой окраски на лице у Рона. Ой, неужели смутился? Или это он в ярости?

Кажется, все же в ярости, рука Рона потянулась ко мне, я зажмурилась, сжалась, ожидая, что сейчас его пальцы сомкнутся вокруг моего горла.

— Ты почему не сказала, что тебя укусил слепник??! — рука оборотня аккуратно ухватилась за мой подбородок и повертела из стороны в сторону. — Где болит? Какая часть тела немеет?

— Кто укусил? — распахнула я глаза, понимая, он не шутит. — Никто меня не кусал, не надо меня пугать и вообще, что такое слепник? Может ты хотел сказать слепень?

— Слепник. Жуткая дрянь, он оставляет в ранке свое потомство. Сам маленький, не больше мухи, обитает у рек и водоемов, его слюна очень ядовита для людей из вашего мира. Если у нас, оборотней, ранка просто воспаляется, и если принять вовремя меры, проходит через пару дней, то у ваших людей начинает краснеть вся кожа, потом нервные подергивания конечностей, а потом опухает шея и смерть, если ничего не предпринять. Раздевайся!

— Что?! Не буду я раздеваться! Никто меня не кусал, я бы почувствовала, — стукнула я по руке Рона, которой он уже пытался снять мою футболку.

— Самки самые непонятные существа во всех мирах! — усмехнулся оборотень. — Полдня назад шастала голая перед незнакомыми самцами, а теперь стесняется поднять одежду, хотя ей грозит смерть. Быстро сняла все, иначе я сейчас порву твою одежду на лоскуты!

— Пусть Лаура осмотрит, — предложила я, отодвигаясь от Рона, лихорадочный блеск в его глазах пугал.

— Нет! Я боюсь крови! — взвизгнула Лара и спряталась за Локка. Я перевела на них с Ланом взгляд, но было понятно, что вмешиваться в дела жоака они не будут.

— Хельга, слепник правда опасен, не бойся, там-то надо всего-то вовремя кровь пустить, — успокаивал меня Лан.

— Хорошо, тогда отвернитесь, — сдалась я, а вдруг меня действительно укусили? Никаких последствий я пока не чувствовала, но кто знает. Молодые оборотни повернулись ко мне спиной, а Локк еще и Лару развернул, хотя ее я не стеснялась. Сняла футболку, оставшись в лифчике. Рон провел мозолистыми пальцами по моей спине, на ощупь он что ли ищет?

— Повернись, — отрывистая команда, которую я сначала выполнила, а потом воспротивилась.

— Здесь я и сама могу посмотреть, — сказала, отталкивая его руку, которой он собирался снять с меня лифчик.

— Больно надо, там-то и смотреть не на что, — хмыкнул наглец, Лара же довольно захихикала от его слов. Вот мелкая гадинка. Нормальная у меня грудь, это для Рона маленькая, так для него и пятого размера была бы маловата. — Штаны снимай.

Пришлось встать и снять, спереди никаких ранок не было, так парочка маленьких царапин от колючих веток, я даже под плавки заглянула, пока Рон разглядывал мои ноги. Тут его ладонь легла на мое бедро и сдвинула край трусиков.

— Э, мы так не договаривались, — дернулась, попытавшись натянуть единственную одежду на место.

— Хватит крутиться, нашел, — буркнул Рон, почти уткнувшись носом в мою пятую точку. Я застыла от смущения и неожиданных ощущений, повернула голову, пытаюсь рассмотреть, что же нашел оборотень, но его лохматая голова закрывала весь обзор. Честно сказать я до последнего была уверена, что это злая шутка мужчины, за мои выдернутые ему волоски. Вот он немного сдвинулся, когда полез в карман зачем-то и я увидела укус, очень похожий на комариный, но с запекшейся кровью на вершине. Тут в руке оборотня появился нож.

— Эй, он же нестерильный!

— Не дергайся, я тебя все равно не понимаю, — короткое движение, незначительная боль, и тоненькая струйка крови потекла по моему бедру. Рон наблюдал, но не принимал никаких действий, чтобы перевязать или вытереть. — Мало, надо было глубже резать.

— Никаких глубже, мне шрам не нужен, — возмутилась таким произволом.

— Тогда придется так, — сверкнули клыки и губы мужчины накрыли ранку на попе. Я замерла, почему-то показалось, что он сейчас укусит, но нет, он просто начал отсасывать яд. Ему было просто, а вот мне нет, горячая ладонь на моем бедре, настойчивые губы, покалывание щетины, и полнейшее отсутствие секса последние шесть лет, все это сказывалось на моем состоянии. Сердце забилося быстрее, дыхание участилось, а еще его вторая рука, что поглаживает внутреннюю сторону бедра, прямо сводит меня с ума. Стоп!

— Руки убрал! — рывкнула я, понимая, что кто-то просто воспользовался ситуацией, чтобы полапать меня в свое удовольствие.

— Только руки? — довольно улыбнулся Рон, демонстративно проведя языком по моему бедру, тело отозвалось сладостной дрожью. Я вывернулась и в спешном порядке начала натягивать вещи, на Рона старалась не смотреть, видеть его самодовольное выражение лица не хотелось. Шовинист хренов! Мститель мохнатый! Видимо задело, что завелся тогда в лесу, вот и решил отомстить тем же. Я так подозреваю, никакого отсасывание яда было не нужно, наверно того, что вытекло само, вполне было достаточно.

Впервые за сегодняшний день испортилось настроение, захотелось домой, где все обычно и понятно, где не будет наглого оборотня, который считает, что из меня выйдет для него классная подстилка. Только не на ту напал. Вон пусть Лару тискает, может она согласится греть ему постель и стирать его подштанники.

Я прошла мимо всех, села в дальнем углу на расстеленные шкуры и окунулась в свой невеселый внутренний мир. Когда-то давно я прочитала мудрую мысль, когда человеку плохо в том мире, где он живет, то недостаточно поменять мир, чтобы стало хорошо, надо изменить себя. Тогда мне показалось это глупым, но теперь я понимаю, как был прав тот неизвестный мудрец. Мир новый, а мне так же плохо. Я не одна, но мне одиноко, как никогда прежде. А худшее, скорее всего, еще впереди. Наверно я поторопилась с желанием изведать новый мир, надо было начать с чего-нибудь попроще, например, сходить на свидание с братом подруги. Она давно намекала, что я ему нравлюсь.

— На, — мне в руки ткнулась какая-то подметка и кусок сухаря.

— Спасибо, — буркнула я, не поднимая взгляд на Рона, но предложенное взяла. Подметка оказалась подкопченным и подвяленным мясом, к тому же несоленым. Я видела, как Лара демонстративно скривилась, объясняя оборотням, что ее желудок к такому не привык. Ей, видите ли, хватит водички.

— На воду не налегать, — голос Рона звучал раздраженно, куда же делось его игривое настроение? Или он думал, что я прям тут при всех упаду под него со словами «мой демон»? А тут такой облом. — Нужника здесь нет. Если совсем приспичит, вон в том углу дырка. Не забудьте закрыть после себя, если не хотите проснуться в желудке какой-нибудь ночной твари.

— Может, вы все-таки расскажете, зачем нас сюда притащили? — голос у Лары был капризным, а нотки требовательными. Вот бы им с Роном сойтись, пусть бы друг на друге оттачивали свое якобы превосходство.

— В стае вам расскажут все подробно, познакомят с нашими законами, укажут ваш статус. Коротко скажу, в нашей стае и не только нашей, на четырех самцов рождается одна самка. Из-за этого даже изменили некоторые обычаи пару веков назад, но об этом потом. Так вот как один из выходов было предложено приводить самок из других миров. Нам подходит не каждая, это долгий и трудный выбор.

— Ты хочешь сказать, я должна буду рожать от какой-то блохастой псины?! — Лара скривилась, брезгливо поджав губы.

В домике образовалась гнетущая тишина, я подняла взгляд на мужчин, у них было застывшее выражение лиц, которое впрочем, не сулило ничего хорошего.

— Ты бы извинилась, — пихнула я в бок девушку, которая по-тихому придвинулась ко мне, в надежде на защиту. — А то, как бы они не решили отправить тебя домой прямо сейчас, ночью, одну.

— Ой, простите, я не хотела вас обидеть, — залебезила Лара, растягивая губы в обольстительной улыбке. Но Рон на нее даже не глянул, он не отрывал от меня взгляд своих необычных глаз, как будто хотел проникнуть в самую душу.

— Пить хочешь? — протянул мне фляжку Лан. Вот кто был молод и беззлобен, а еще в силу возраста не понимал очевидного. Но я была рада его вниманию, от его широкой и добродушной улыбки грусть отступала.

— Спасибо, — улыбнулась парню и взяла фляжку. Пить, по совету Рона, много не стала, только чтобы утолить жажду.

— Перекусили и спать, — опять рявкнул Рон, настроение которого стремительно ухудшалось. — Завтра длинный путь.

— А сколько нам еще идти? — не удержалась я от вопроса.

— Мы бы добежали за день, а с вами придется идти три.

Я прикинула, что если три дня питаться сухим пайком и преодолевать такие расстояния, как сегодня, можно будет скинуть несколько килограмм. Что ж, будем учиться, во всем видеть хорошее. С этой мыслью я устроилась на шкуре какого-то животного, больше спальных мест не наблюдалось. При этом я откатилась к стенке, рассудив, что Лара захочет лечь рядом со мной, не с оборотнями же, особенно после того, как она их обозвала блохастыми псами. Я оказалась права, только не учла, что у Рона было свое мнение. Он подошел к нам и одной левой отодвинул, освобождая себе место между мной и стеной.

— А разве вожак не должен спать с краю, чтобы в случае опасности прикрыть всех своим телом? — ехидно заметила я. Мне как-то не улыбалось спать рядом с ним, его близкое присутствие заставляло меня нервничать.

[Купить полную версию книги](#)